

Евгений Онегин

За тягучею и сладкой увертюрой
Я глядел на подозрительных старушек
С сохранившейся, до странности, фигурой,
С модной обувью совсем не старых ножек.

Ленский ревностно хранил "en face" печальный,
А Онегин явно бил на благородство,
Но в течение семи картин, фатально
Все ж не выказал над миром превосходства.

Скрипка плакала в отчаянии прелестном
Пред дуэлью, даже искренней поэта,
Но тончайший срок разрушил неуместно
Слишком розовый, безвкусный блеск рассвета.

В третьем действии Онегин в томной позе
Афишировал на бис любовь к Татьяне,
Но не верилось, что может он серьезно
Баритоном петь о страсти и страданье...

Так коверкали Онегина актеры.
И за Пушкина мне стало так обидно,
Захотелось закричать с блестящим взором:
"Молодые люди, стыдно, очень стыдно —

Изуродован непонятый и жалкий
Академик А.С. Пушкин неповинно...
Ведь известно, что Татьяна не русалка,
Ну а Ольга уж отнюдь не балерина!.."

Южный музыкальный вестник № 1-2, январь 1916.